

Нестеренко Е. Н.

**ДУХОВЕНСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ  
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/34.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/34.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

ную колонну) «Барнаулводстрой», отчитывались такими мерами Новоалтайский и Барнаульский горкомы КПСС, Романовский и Тальменский райкомы КПСС.

Было и еще одно направление в деятельности советских органов по решению подобных проблем было воздействие на нарушителей плановой дисциплины экономическими мерами – штрафами (денежными начетами). Эта мера применялась государством. Представление выносили и органы народного контроля. Так было в Барнауле, в Благовещенском, Быстроистокском, Егорьевском, Михайловском, Новоалтайске и Угловском районах.

Таким образом, мера и воздействия были довольно различны. Но они лишь несколько улучшили положение на короткий момент. Это были не находки рубежа 1979-1980-х гг. Они были характерны для советской системы периода реформы 1965 г. В них проявилась ее сила и ограниченность.

Сила – в широких возможностях мягкого административного регулирования «снизу».

Ограниченность – сравнительно низкие («сходящие») штрафные санкции. Они (штрафы и денежные начеты) были материально минимизированы, что нейтрализовало экономические меры воздействия. И это происходило при ослаблении традиционных мер административного воздействия.

Одновременно нейтрализовывались и морально-политические меры: хоть и медленно, а «право на высказывание мнения» «снизу» на уровне «кухонных» разговоров завоевывалось. Окружающие видели практическую безнаказанность, растущее несоответствие официальной идеологии и реальной практики.

Так советская система (на конкретном примере) в угоду своекорыстных интересов сама себя «разружала» и «загоняла в исторический тупик».

## ДУХОВЕНСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

*Нестеренко Е. Н.*

*Пензенский государственный университет*

Представляет большой интерес роль духовного сословия в общественной жизни российской провинции последней четверти XIX в..

Реформы, проводившиеся в России во второй половине XIX в., практически не затронули организационную структуру православной церкви. Как и раньше, царь оставался «верховным земным покровителем» Русской православной церкви, но непосредственными делами церковного управления ведал Святейший Синод.

Параллельно с приобретением духовенством особых прав развивались сословный менталитет и сословная честь. Духовенство смотрело на себя как на пастырей и учителей, от которых зависело спасение людей; оно считало себя привилегированным сословием и претендовало на социальный статус, равный дворянскому [Миронов, с. 153-158].

Таким образом, помимо других факторов, на развитие общественной жизни российской провинции в последней четверти XIX в. значительное влияние оказывали представители духовного сословия. Влияние это выражалось в деятельности духовенства, которое, помимо выполнения задач исключительно духовного и пастырского попечения, проявляло, вместе с тем, активность и социального характера, внося тем самым свой вклад в процесс формирования поля приложения общественных сил и инициатив.

Что касается филантропии и благотворительной деятельности, то вклад духовенства в эту сферу общественной работы в российской провинции был наиболее значителен. Так, в Пензенской губернии при поддержке Русской православной Церкви организовывались богадельни (в частности, Александровская) для поддержки неимущих слоев: стариков, бездомных, калек, сирот [ГАПО, ф. 108]. В Саратовской губернии на 1883 г. функционировало порядка 37-ми заведений по общественному призрению (богаделен, детских приютов и т.д.), организованных при участии Русской православной Церкви [Саратовские губернские ведомости].

Говоря о деятельности представителей духовного сословия в сфере общественной благотворительности, необходимо отметить систему приходской благотворительности и приходских попечительств. Церковно-приходские попечительства по закону не являлись государственными или церковными учреждениями. Это были общественные организации, заботившиеся: о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви; об изыскании средств для ее ремонта, для строительства новых храмов, для содержания духовенства, для устройства церковных домов для причта; об изыскании средств для организации в приходе школ, богаделен, приютов и др. благотворительных заведений; об оказании пособий бедным людям прихода; об организации похорон неимущих умерших; о содержании в порядке приходских кладбищ и др. [Холостова, с. 78].

Помимо православного духовенства, филантропической деятельностью в провинции того времени занимались представители других христианских конфессий: католики и лютеране. К примеру, в Пензенской и Саратовской губерниях вели работу Пензенское Римско-католическое благотворительное общество и Приходское человеколюбивое общество при Римско-Католической церкви в г. Саратове, соответственно.

Говоря о деятельности духовенства в сфере образования, следует отметить работу по открытию школ и ликвидации безграмотности. Особая роль здесь принадлежала РПЦ.

Обычно в советских учебниках по истории РПЦ представлялась как рассадник невежества и мракобесия, однако различные организации, так или иначе входившие в ее состав в рассматриваемый период, занимались активной деятельностью по учреждению воскресных и церковно-приходских школ для детей, училищ по овладению различными ремеслами, вечерних курсов и школ при семинариях, духовных училищах, библиотеках и т.д. для взрослых с целью обучения последних грамотности, чем приносили неоценимую пользу обществу.

Так, во многих селах Пензенской губернии усилиями местных священников проводились занятия для неграмотных людей. К примеру, один из докладов губернатору по этим вопросам сообщает: «...для распространения грамотности, в с. Саловке проводятся вечерние занятия в сельском училище, куда приходят неграмотные лица преимущественно женского пола от 9 до 17 лет. Занятия эти открыты с ноября месяца 1893 г. с разрешения училищного совета местным священником...» [ГАПО, ф. 5]. Деятельность эта велась священниками на добровольной основе, безвозмездно.

В саратовской губернии Епархиальный Училищный Совет большое внимание уделял развитию системы церковно-приходских школ на ее территории. В частности, одно из писем данной организации на имя Саратовского губернского предводителя дворянства гласит: «...возложенная на православное духовенство долгом звания обязанность учительства к просвещению народа в духе православия, возлагает на Епархиальных Архиереев особое попечение как о поддержании существующих, так и об устройстве новых церковно-приходских школ; причем призывает к участию в этом деле особенно просвещенных и преданных делу народного образования лиц, могущих оказать поддержку начинаниям духовенства в деле церковно-православного образования народа...» [ГАСО, ф. 179].

Культурно-просветительская деятельность представителей духовного сословия выражалась в организации просветительских чтений и бесед, устройстве библиотек и других мероприятий просветительского характера. Наиболее значимую роль в этой работе играло православное духовенство, которое проводило ее опять же на безвозмездной основе.

В городах подобные чтения проводились на более высоком интеллектуальном уровне и могли расцениваться как события культурной жизни. К примеру, заметка в пензенской газете передает: «11 марта народные чтения в городской думе начнутся в обычное время... При сем священник Г. Ст. Соколов прочитает о «всенощном бдении» христианской православной церкви, а Н. П. Титарев «о крестьянине Иване Сусанине, как он положил жизнь свою за Царя» Чтение будет сопровождаться туманными картинами» [Пензенские губернские ведомости]. Такие же чтения проводились и в Саратове: «...В помещении Духосошествинской церковно-приходской школы (на горах) читать будет священник М. Н. Виноградов из времени епархиальной жизни Ветхого Завета об Аврааме, Исааке и Иакове. Будут показаны соответствующие картины» [Саратовский листок].

Во время народных волнений и беспорядков по случаю холерной эпидемии 1892 г. в Саратовской губернии местное духовенство заранее прочитывало и разъясняло своим прихожанам с церковной кафедры печатные наставления о холере и ее предупреждении, о мерах борьбы с холерой, «...проводя главную мысль, что на то человеку и разум Богом дан, чтобы он при помощи его и создал благополучие своей жизни и т.п...» [Саратовский дневник].

И РПЦ, и представители других христианских конфессий в рассматриваемый период являлись регулярными инициаторами различных общественных мероприятий (культурного и массового характера). Так, В Саратове евангелическо-лютеранская церковь регулярно проводила концерты и другие культурные мероприятия.

Таким образом, в российской провинции последней четверти XIX столетия представители духовного сословия проявляли достаточно высокую социальную активность, исходя из чего, их деятельность можно расценивать как весьма значимую в развитии общественной жизни. Особая роль в этих процессах принадлежала именно православному духовенству (и в силу того, что подавляющая часть населения была православной, и в силу генетически присущих православию традиций миссионерства, просветительства, филантропии и милосердия). И местная администрация, осознавая историко-культурную и духовно-нравственную роль православия, старалась поддерживать общественные начинания Церкви. Однако и представители других конфессий имели возможность и принимали активное участие в общественной жизни провинции.

#### *Список литературы*

ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 667. Л. 190.

ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6594. Л. 7.

ГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1057. Л. 3.

Миронов Б. Н. Американский историк о русском духовном сословии // ВИ. 1987. № 1.

Пензенские губернские ведомости. 1884. № 55. Л. 2.

Саратовский листок. 1889. № 160. Л. 1.

Саратовский дневник. 1893. № 2. Л. 2. об.

Саратовские губернские ведомости. 1884. № 266. Л. 1.

Холостова Е. М. Генезис благотворительности в России. М.: Владос, 1994.